

Елена Долгова

Из мрака

Повесть

Елена Долгова

Из мрака. Повесть

«Издательские решения»

Долгова Е.

Из мрака. Повесть / Е. Долгова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904699-4

Несправедливо приговоренный к казни сыщик Цилиан понимает, что не умер и теперь находится в неизвестном месте. Ему предстоит выжить в постапокалиптическом мире и разгадать тайну собственного спасения. Повесть расширяет сюжет романа «Мастер Миража».

ISBN 978-5-44-904699-4

© Долгова Е.
© Издательские решения

Из мрака Повесть

Елена Долгова

Иллюстратор Den Xenon

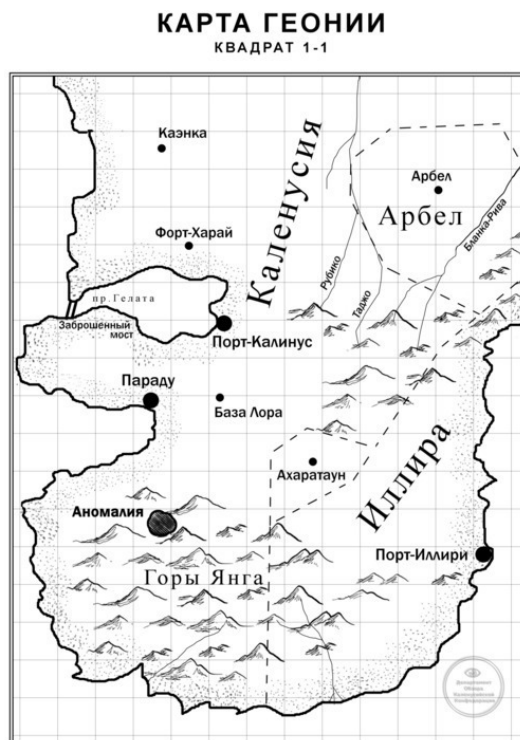
Иллюстрация на обложке LLAGam

© Елена Долгова, 2018

© Den Xenon, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-4699-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Не подымается мгла,
чтобы не смог я прийти
и чтобы ты не смогла.*

Ф. Г. Лорка

Сначала он задыхался, и это продолжалось целую вечность. Потом вечность закончилась, воздух прошел через опухшую гортань, человек инстинктивно перевернулся на живот и понял, что завернут в простыню и лежит на чем-то упругом и шатком. Руки вцепились в ткань одеяла и в стальную раму раскладной кровати. Человек скорчился, преодолевая спазмы в мышцах.

Отдышавшись, он приоткрыл глаза, но увидел лишь неопределенную картину полутемного пространства и чей-то расплывчатый черный силуэт.

– Вы слышите меня, гость? – произнес силуэт, и эти четыре слова отозвались в висках болью.

– Да... – короткий ответ дался «гостю» с трудом, попытка говорить закончилась сначала кашлем, потом сиплым невнятным шепотом.

– Вспомните что-нибудь, – продолжал настаивать силуэт, причиняя этим звуком страдание. – Скажите, как вас зовут.

– Тэн... – прошептал человек. – Тэн... Цилиан...

Шум в ушах сначала усилился до грохота прибоя. Потом в плечо вонзилась игла инъектора, и волна схлынула, боль сделалась терпимой.

– Отлично, память у него восстановилась, – произнес силуэт, в этой, адресованной кому-то третьему реплике явно сквозила гордость.

Цилиану приподняли голову, холодный металл кружки прикоснулся к губам и зубам.

– Не паникуйте. Дышите медленно. Вот так. Теперь пейте.

Вода в кружке оказалась тепловатой, с привкусом неизвестного медикамента, Тэн едва протолкнул ее в горло.

– Что вы чувствуете? Что у вас болит?

– Шея.

– Это пока что нормально. Встать сумеете?

– Нет.

– Зрение в порядке?

– Нет.

– Плохо. Впрочем, ладно, не все сразу.

Собеседник Тэна отошел, наверное, чтобы избавиться от пустой кружки, потом вернулся и наклонился над Цилианом, который кое-как сфокусировал зрачки, стараясь получше рассмотреть незнакомца.

Парень был молод, вероятно двадцати с чем-то лет, но уже получил тот налет жесткости, который создает опасная жизнь. Худое плохо выбритое лицо осунулось. Отросшие русые волосы падали на уши. Темные близко посаженные глаза имели характерный блеск. Мутант. Псионик. Тэн вздрогнул.

– Вы помните, отчего болит ваша шея? – поинтересовался русоволосый.

– Меня повесили. В Мемфисе. За убийство. В котором я не виновен, – хрипло выдавил Цилиан.

– Все верно. Вас лишили жизни и постарались сделать смерть потяжелее. Отмерили веревку покороче, чтобы не сломался позвоночник.

– Я... задышался. Это помню.

– Да, у вас была медленная асфиксия. Потом сердце остановилось, тело сняли и бросили. Может быть, на снег, может быть, сразу в дьюар с жидким азотом. Во всяком случае, в дьюаре мы вас и нашли. И вас, и остальных. На заброшенном складе. Видимо, приготовленных к отправке покупателям трупов, но потом забытых. Ваши руки оставались связанными, на шее сохранился обрывок петли.

– Зачем... все эти... подробности?

– Чтобы вы поняли ситуацию.

– Я ее понимал. Я не был так наивен.

Цилиан, попробовал приподняться, но не удержался на дрожащих от слабости руках и рухнул назад, на раскладную койку.

– Что стало с другими казненными? – спросил он, когда дрожь и тошнота отступили.

– Мы разморозили все дыюары, нашли там десятерых. Семеро были мертвы, причем, давно. Еще у двоих уцелело тело, но распался мозг. Вас я сумел спасти, личность сохранилась, и это большой успех.

– Спасибо.

– Да не за что, – сказал парень и сухо улыбнулся углом рта. – Если честно, вам просто повезло, – добавил он. – Торговля телами незаконна. Они очень торопились, не выждали положенные полчаса и сняли вас с виселицы в момент клинической смерти. Обычно мозг в асфиксии умирает, но вы, вероятно, контактировали с сенсом перед казнью. Причем, долго. Иногда это помогает. В любом случае, с вами пришлось повозиться, и я рад, что возился не зря.

– Как вас зовут?

– Для вас пока – просто Райт.

– Какое сегодня число?

– Тринадцатое января.

– Значит, я провалялся мертвым в азоте почти два месяца?

– Не два месяца. Три года и два месяца. Я же сказал – склад оказался заброшенным.

Цилиан ответил не сразу. Он был ошеломлен. Прикоснулся к шее и ощутил под пальцами свежую и болезненную странгуляционную борозду.

– Три года... слишком долго. Мне нужно уходить. Помогите встать.

– Вы не в том состоянии, чтобы свободно двигаться, – Райт уперся в диафрагму Цилиана ладонью и без труда отправил его обратно на койку. – Если вас кто-нибудь ждет, подождут еще немного. Если никто не ждет, этого уже не изменить. Да успокойтесь же вы! Не портите мою работу.

– Вы кто – сенс-сострадатель?

– Нет. Вашу боль я на себя не приму, но помогать все равно умею.

Тэн лег плашмя и уставился в потолок. Потолок был серым, бетонным и наводил нам мысли о бункере.

– Зачем вы возитесь со мной? Где мы раньше пересекались?..

– Скоро объясню, – пообещал мутант, а потом ушел и оставил «гостя» в темноте и одиночестве.

* * *

Проснувшись, Цилиан не сразу вспомнил, где находится и как сюда попал. Пелена больше не заслоняла зрение, зато еще сильнее горела шея, ныла каждая мышца, болел каждый сустав. В комнате с бетонными стенами чуть мерцала желтоватая лампа. Еще один мутант, незнакомый мужчина лет тридцати, сидя за столом, чистил пистолет.

– С добрым утром, – сказал он, не оборачиваясь. – Не притворяйся, что дрыхнешь, у тебя аура яркая. Райт приказал кормить, так что, сейчас накормлю, хочешь ты есть или нет, мне один хрен.

– Не очень-то ты вежлив, приятель.

– Не мы невежливые, это жизнь у нас такая. Кстати, меня зовут Олви.

Псионик сунул собранный пистолет за пояс, ухватив Цилиана за плечи, перевел его в сидячее положение, потом исчез из поля зрения и вернулся назад с чашкой и ложкой.

– Тебе помогать или как?

– Или как.

– Хорошо, справляйся сам.

Олви поставил тарелку Цилиану на колени, а сам отошел в сторону, откровенно развлекаясь. Тэн только сейчас понял, насколько трясутся руки. Он вдохнул поглубже, выдохнул,

снова стиснул черенок ложки, дождался, пока дрожь утихнет и проглотил ложку супа. Горло рефлекторно сжалось, желудок скрутило спазмом, Тэн не удержал ложку.

– Эй! Не вздумай здесь блевануть, – предупредил псионик. – Что, еда не по вкусу?

– Я не голоден.

– Это не важно.

Олви вернулся, вложил ложку в пальцы Тэна и снова отошел. Цилиан сделал еще одну попытку и на этот раз проглотил мутную жижу.

– Молодец, теперь ешь до конца – похвалил Олви. – Справляешься неплохо, хотя выглядишь до сих пор будто труп. Тебя вообще-то за что приговорили?

– Убил человека из пси-жандармерии. Кинул в него гайкой и неудачно попал в висок.

– Ну, ничего себе, у тебя бросок, – сказал сенс, явно впечатленный. – Только разреши спросить, какой холеры ты, нормаментальный, полез драться с пси-жандармерией?

– Меня остановили на дороге и попытались арестовать.

– За что?

– Это долгая история, а говорить пока что больно.

– Тогда объясни кратко и не рассказывай сказок.

– Я расследовал дело, связанное с предательством наверху, чересчур старался, меня уволили. Не заткнулся после этого – устроили пару больших проблем. Продолжал упрямяться – от меня избавились. Видимо, я дурак. Теперь ты доволен?

– Да. И где же ты работал сыщиком – в частной конторе, в криминальной полиции или в Департаменте Обзора?

– В Департаменте.

– Фью! – Олви присвистнул. – Ребят из Департамента у нас очень не любят. Такие, как ты, ловили псиоников, ставили на учет и портили им жизнь, как только могли. Стоило оставить твой труп в бочке с азотом. Хотя, нет... Райт подбробнее, он бы все равно тебя вытащил. Странно только, что ты сейчас не наврал.

– Зачем мне врать? Ты или твои друзья все равно прочитают мысли.

– Точно. Ты хоть и висельник, легавый, а неплохо соображаешь.

Олви забрал пустую чашку и уже собирался уходить, когда Цилиан сорванным голосом окликнул его:

– Погоди..

– Ну, чего тебе еще?

– Скажи – что случилось за эти три года? Что там, снаружи за стеной?

Олви остановился и посмотрел на Тэна, может, даже отчасти с сочувствием.

– Пускай тебе лучше Райт объяснит, – хмуро сказал он.

* * *

Следующие дни прошли в ожидании. Райт не показывался. Цилиан то спал, то просыпался, ел разваренный концентрат, пил воду из бутылки и терпел болезненные уколы в плечо, которые два раза в день ставил ему Олви, а иногда и иногда другие мутанты – Стэвик, Марис или Фил.

Попытки отказаться ни к чему не приводили.

– Тебя, легавый, не спросили, – обычно говорил Олви, ломая шейку очередной ампулы.

Он никогда не принуждал Тэна ментально, а просто пользовался физической слабостью пациента и отличался от обычного человека лишь специфическими «искристыми» глазами сенса.

Стэвик и Марис походили друг на друга рыжеваты цветом волос и, возможно, состояли в кровном родстве. Стэвик был повыше, Марис – пониже и поплотнее. Оба охотно приме-

няли к Цилиану пси-наводки, не причиняя ему особой боли, зато довольно навязчиво показывая свое превосходство. Обычно это сводилось к принудительному усыплению или коротким, видимо, ради шутки, иллюзиям. Обездвиженный Тэн ругался в душе, наблюдая, как в воздухе бункера плавают стая золотых рыбок.

Мутант Фил оказался ребенком – ему едва ли минуло тринадцать. Этот псионик в основном молчал, уколы делал осторожно и смотрел на Цилиана с явной жалостью.

Возможно, лечение все же помогло, или действие охладителя закончилось, но боль из мышц ушла, Тэн теперь пользовался миской и ложкой без опасения их уронить. На пятый день он попросил назад свою одежду, чем вызвал у Олви новый приступ смеха.

– За три года на холодке твое барахло стало хламом. Короче, я все выбросил. Если хочешь, дам что-нибудь другое.

Цилиан согласился и кое-как оделся в чистую, хотя и потрепанную одежду с чужого плеча, затем попытался ходить по комнате, но смог двигаться, лишь судорожно хватаясь за стену.

– Ну, зрелище, конечно, печальное, – ехидно заметил все тот же Олви.

Райт вернулся на десятый день. Вожак заметно переменился – посерел лицом и выдохся, видимо, просто устал.

– Мои люди вас не обижали? – словно бы вскользь спросил он.

– Нет.

– Врете. Я вижу ваши мысли. И, кстати, могу удивить – несмотря ни на что, к вам тут относятся неплохо. Все они, и Олви тоже, с самого начала знали, кто вы такой, так что в признаниях не было нужды.

– Разве? Я удивлен.

– У таких, как мы, замкнутая субкультура, накопленные обиды и стресс. Я скажу им, чтобы держались поделикатнее.

– Как меня опознали?

– Палачи настолько торопились, что забыли забрать ваш конфедеральный жетон. Он так и висел на шее, там сохранилась гравировка с именем.

– Надо же...

– Точно. У вас интересная репутация. Нелюбовь к псионикам и уважение к закону. Второе, видимо, перевешивает. В тюрьме Мемфиса вы написали сотню жалоб от имени запертых там сенсов. Уже после вашей казни их дела пересмотрели, и жандармский генерал Крайф отправился в отставку.

– Жаль, что не под трибунал.

– Жаль, но этот мир имеет недостатки. В любом случае, когда ваше тело вынули из дьюара, оно мало походило на человека. И все же ни Олви, ни Стэвик, ни Марис, ни даже Фил не отказались с вами возиться.

– Филя бы вы лучше оставили в стороне. Сколько ему лет? Двенадцать? Тринадцать?

– Тринадцать с половиной. Плохо, конечно, что детство у него такое короткое, но мальчишке больше некуда идти. Я сам в четырнадцать лет уже ввязался в схватку с вашим Департаментом.

– Ну и как – много добились?

– Ну как сказать... Неприятностей – это в первую очередь, – главарь мутантов хмуро улыбнулся. – В семнадцать лет я попался Крайфу и его ребятам. Они меня так избили, что шрамы на спине видны до сих пор. Вы что – совсем не помните меня, Тэн?

Цилиан добросовестно пошарил в собственной, не очень-то ясной памяти. Фамилии «Райт» там точно не значилось.

– А если «Август Райт»? – подсказал псионик.

– Опять в мысли заглянули? Августа Райта не помню. Был некий Август – Вэл Август, формально – лорд Далькроз, лидер уклоняющейся от регистрации ментальной шпаны, по делу которого я работал. Носил кличку «король». Значит, вы – это он, только три года спустя?

Мутант молча кивнул.

– Вот, дерьмо! – выругался Цилиан. – В таком положении, как у меня, сложно сказать «какая приятная встреча».

– Не бойтесь. Расправы не будет. При таком состоянии, как у вас, это совсем неинтересно. Наверное, слова были шуткой, но смеяться Тэну не хотелось.

– Я не боюсь, но теперь не знаю, как с вами держаться, – сказал он как можно спокойнее. – С одной стороны, мои действия правильны, с другой – у вас есть все причины злиться. Это очень запутывает ситуацию. На старых фото из Департамента – паренек-бунтарь с претензиями, а теперь я вижу кого-то другого, кому в добавок обязан жизнью. Вы очень переменились.

– Я вас ни к чему не обязываю и я больше не Вэл Далькроз. Называйте меня просто «Август», и хватит об этом.

– Хорошо, как скажете.

– Олви говорит, вы пытались его расспрашивать.

– Да, хочется узнать, что же я пропустил.

– После того, как генерал Крайф с вами расправился, тот самый предатель наверху, сделал свой очередной ход. Вы его вычислили? Назовите имя, я хочу убедиться.

Тэн проглотил комок в горле. Ужас последних дней прошлой жизни снова всплыл в памяти – зимний холод, отчаянный рывок на попутках от Порт-Калинуса до Мемфиса, роль жертвы в загонной охоте, драка с жандармами, абсурд короткого суда, сотни рук, просунутых сквозь решетки переполненных камер. Собственное лихорадочные попытки удержаться на грани безумия, прощальное письмо переданное в памяти случайного псионика, путь от камеры до тюремного двора под вопли и крики заключенных. Петля на шее, раскрывшийся под ногами люк, боль, удушье, агония.

– ... нет-нет-нет, вот этого не надо, – быстро казал Август, схватив полуобморочного Цилиана за плечи. – Это не вспоминайте, иначе мне придется раз за разом снова возвращать вас назад. Тихо... Глотайте воздух ровно... Вот так. Вы живы. Все в порядке.

Цилиан открыл глаза. Удушье отступило. Желтая лампа освещала стены бункера. Райт сидел рядом на стуле. Олви вошел непрошеным и возился в углу, перебирая медикаменты.

– Я говорил тебе, командир, что у нашего легавого проблемы, – сказал псионик вслух, видимо, с расчетом, чтобы понял и сам Цилиан. – Он крутит в башке кино про свою смерть, поставив его на повтор. Не знаю, как с этим бороться. Стэвик обычно показывает ему рыбок.

Райт склонился над Цилианом, рассматривая его с хмурым сомнением. Ментальное касание на этот раз оказалось заметным – что-то вроде щекотки под сводом черепа.

– Да, так дело не пойдет. Слышите, Тэн? Эти крайне опасно для вас и неприятно всем остальным. Вам тут, конечно, помогут, но людям в убежище деваться друг от друга некуда, так что держите себя в руках.

– Я больше не буду, – коротко пообещал Цилиан, решив, что с Райтом лучше не спорить.

– Хотелось бы верить... – с сомнением сказал Август. – Ладно, на чем мы там остановились?

– На имени предателя в верхах. Это был личный референт самого президента Вэнса под псевдонимом «Цертус».

– Правильно.

– «Цертус» означает «верный»... вот уж, ирония. Он крутил вами, и остальными псиониками, как хотел. Финал я не досмотрел, потому что у...

(«Не-не-не! – заорал Олви из своего угла. – Только попробуй снова – сразу получишь по морде!»)

– ... потому что умер, но это больше значения не имеет, – закончил Цилиан и перевел дыхание – видение гибели на этот раз лишь на миг задело его чем-то вроде гнетущего ожидания.

(«Ну вот может же удержаться легавый, когда захочет», – снова раздался голос Олви, на этот раз одобрительный).

Август кивнул.

– Я знаю, что когда-то был доверчив. В семнадцать лет такое случается. Референт-аналитик Вэнса был странным типом. Собственно, он и человеком-то не был – так, комбинация личностей двух прежних аналитиков вашего Департамента, записанная в тело кибера. Смесь получилась взрывоопасная, к тому же с большими амбициями.

– Да. Мне такой противник оказался не по зубам.

– Хотите хорошую новость?

– Хочу.

– Цертус умер. Его убрали общими усилиями, а начало положили вы.

– Вот как... – Цилиан перевел дыхание, гнетущее ожидание отступило, оставив вместо себя пустоту. – Не думаю, что в столице для меня приготовлена награда.

– Орденом точно не наградят, но претензий, наверное, не будет, потому что про вас забыли. Правда, у победы наметилась обратная сторона. Одевайтесь, нужно выйти на открытый воздух, я вам кое-что покажу. Вы ведь этого хотели?

Цилиан потянул к себе куртку, и лишь со второго раза попал кулаками в рукава. Сапоги, по счастью, ему дали без шнурков. Ноги казались ватными, стены комнаты качались. «Мне не дойти, – с глухим отчаянием подумал он. – Сейчас упаду по дороге, насмешу мутантов, и это состояние, наверное, не изменить». Август на этот раз промолчал, хотя мысли, конечно же, понял. Он так и шел рядом, не помогая, но, вроде бы, наготове, а Тэн брел по коридору, разглядывая открытые дверные проемы по сторонам. Две-три комнаты псионики оборудовали для жилья. Там стояла мебель, сколоченная из оружейных ящиков. Еще в одной лежали мешки и коробки. В третьей – громоздилось какое-то оборудование.

– Ну вот, пришли, – сказал в конце концов Райт. – Теперь вылезайте.

Цилиан остановился, разглядывая вертикальную лестницу из прутьев и круглое отверстие люка над головой.

– Мне такое не по силам.

– А мне не по силам руками вытащить вас наверх. Или сами, или никак. Не сможете – не узнаете, что там происходит.

Тэн попробовал сжать в кулаке прут ступени. Металл скользил, и тогда он сжал его посильнее. Потом сделал один шаг вверх, подтянул непослушное тело. Через три ступени рубашка на спине стала мокрой, на висках выступили капли пота. Через восемь ступеней пальцы левой руки ослабели, правая рука явно не выдерживала груз. «Я сейчас рухну вниз», – подумал Цилиан, но остался стоять на лестнице, прижатый к ней внешним усилием. «Интересно, что за трюк проделал сейчас Райт? Если воздействовал на мои нервы, то он уникам, если это телекинез для такого груза – уникам тем более».

– Давайте, поторопитесь, – попросил псионик, который, наверное, тоже устал.

Охваченный невольным восхищением Тэн еще раз подтянулся, дрожащей рукой вцепился в край люка, кое-как вытянул себя наверх и остался лежать, задыхаясь и разглядывая белое зимнее небо. Мелкий колючий иней сыпался на лицо. Ветер принес тревожный запах уже остывшего дыма.

– Хватит валяться на снегу – бросил Райт, который выбрался следом. – Ну вот, поднялись... А кто говорил, что «такое не по силам»?

– Меня этот «подвиг» должен утешить? Я стал калекой. Это нелепая реализация самого паршивого кошмара.

– Калека вместо трупа – уже прогресс. Так вам и надо. Вы даже этого не стоите. Сами знаете, скольких сенсов вы отправили на ментальную кастрацию.

Такой приговор показался Цилиану жестокими, обидными и, главное – совершенно неожиданными. Он мгновенно вскинул руку и без замаха ударил Райта в скулу – так сильно, что худощавый нетяжелый мутант не удержался и опрокинулся на лед. Ответное воздействие пришло незамедлительно – Цилиан тоже упал и остался лежать, прижатый к земле невидимым грузом телекинеза. Попытки сбросить груз кончались ничем – Тэн даже не барахтался, а лишь слабо шевелился. Август приблизился и сел рядом на корточки.

– Ну вот, – сказал он, вытирая просочившуюся из носа кровь. – Какой же вы калека? Если захотите, через месяц будете в норме.

– Ты, ... манипулятор.

– Не все же вам манипулировать, теперь моя очередь.

– Я не притворялся!

– Знаю. И вы знаете, что я знаю. Поднимайтесь. Дать руку или сами справитесь?

– Сам.

Тяжесть исчезла, и Цилиан встал – сначала на колени, потом, пошатнувшись, в полный рост. Мутный горизонт заволокла снежная дымка. Поземка стлалась по огромному стылому полю, среди плоских сугробов, высохших трав и обледенелых кустов. Скрипел под сапогами снег. В пятистах метрах с северо-западной стороны из-под белого покрова торчали обвалившиеся стены и обугленные балки. Сгоревшие садовые деревья на этом фоне казались черными скелетами.

– Что тут было? – спросил Тэн.

Ветер усилился и свистел так, что приходилось напрягать голос.

– Пожар, который никто не тушил.

– А жители?

– Они болели и ничего не смогли поделать. Кое-кто успел выскочить – такие потом ушли пешком в Мемфис.

– Где были пожарные киберы? Если это эпидемия, где медицинские бригады?

– Ничего не осталось, – Райт покачал головой, прищурившись, оглядел пасмурный горизонт, белую муть ненастной зимы, а потом повернулся к Цилиану. – Свой рассказ про Цертуса я еще не закончил, и его финал получится для вас неприятным. Это существо добило на одиноком острове в заливе возле Порт-Калинуса. По одним сведениям – ментальным ударом, по другим – ракетным залпом. В день гибели Цертус активировал устройство, к моменту удара оно проработало уже несколько часов. Результатом стала прижизненная трансмутация всех, кто оказался в радиусе действия – охраны Вэнса, самого Вэнса, прислуги на вилле, прикомандированных офицеров Департамента...

– В чем она заключалась?

– В мучительном и медленном приобретении способностей псионика. Некоторые не выжили. Другие сошли с ума. Третьи стали такими же, как я. Иронично, правда? Первым заразился Вэнс – тот самый человек, с подачи которого нас травили как зверей и гоняли по всей Конфедерации... Как распространяется трансмутация, никто толком не знает, похоже на эпидемию, но возбудителя нет. До Мемфиса поветрие доползло лишь через два года, но болели целыми поселками, да и сейчас продолжают. Пожарные киберы никто не ремонтировал. Людям в состоянии постоянной ментальной лихорадки на все плевать.

– А что Департамент Обзора?

– Заразились, как и все.

– Псионники?

– Переболели чуть полегче, у некоторых изменились способности.

– Иммунитет возможен?

– Говорят, да, но крайне редок.

Август замолчал. Цилиан задумался, вдыхая морозный воздух. Ветер забирался под куртку, пытался сорвать с головы капюшон.

– Это хаос.

– Точно.

– Катастрофа и распад.

– Да.

– Армия и полиция еще дееспособны?

– Только в столице и там, где трансмутация уже прошла. В Мемфисе разгул криминала, разнородные банды новоявленных сенсов делят территорию. Граница с Арбелом перекрыта, туда никого не пускают. Деваться некуда, есть почти нечего, жизнь не стоит ни гроша, на побег у больных нет сил.

– А вы продолжаете здесь оставаться.

– Да, потому что должен. Всем не поможешь, но хоть кому-то можно помочь. Олви, Стэвик, Марис того же самого мнения. Филу некуда идти, он сирота.

– А я-то думал, что вы изменились, Далькроз, но, похоже, не очень. Все такой же идеалист-одиночка.

– Не Далькроз я – Райт.

– Ну, пускай Райт, и что это меняет? Одиночка проигрывает, я убедился в этом на собственной шкуре.

– Если бы не наша маленькая команда одиночек, ваша шкура там и мокла бы в дьюаре. Еще полгода, и охладитель бы испарился, а дальше – смерть без возврата. Кто бы вас туда ни засунул, идеалистом он точно не был, и вашу жизнь не сохранял, а прекратил.

Заметно было, что Август разозлился. Он стащил рукавицу и вытер застывшую на верхней губе кровь. Злость самого Цилиан уже улеглась, осталось лишь непрошеное чувство вины.

– Простите.

– За что именно?

– За сегодняшний удар сгоряча, за ваши страдания три года назад. Тогда мы лично не встречались, и я вас не бил, но те, кто это делали, извиняться не станут.

– Да уж... – Август ухмыльнулся. – Действительно, не встречались. Действительно, не станут. Умеете же вы... ускользнуть. Даже чтение ваших мыслей не помогает.

– Так вы мои извинения принимаете?

– Принимаю. За самого себя, конечно, за других людей не стану.

Цилиан кивнул.

– Хорошо, этого вполне хватит. Скоро начнет смеркаться. Если можно, я останусь у вас до утра, потом уйду, попробую найти попутку и уехать в Порт-Иллири.

– С ума сошли? Тут не бывает попуток. Топлива нет, дорога на метр под снегом. Вы, в общем-то, мой гость, а я не выгоняю беспомощных гостей. Так что нет, пока не отпущу, – отрезал Райт.

– И надолго я тут застрял?

– Не знаю, может, до весны.

«Один в компании пяти мутантов, которые скучают и развлекаются наводками, и так на долгие недели, может даже, на месяцы».

– Раз вы все так хорошо поняли, тогда пошли назад, – приказал Август.

* * *

Следующей ночью Цилиан впервые увидел обычный сон, а не кошмар собственной казни. В видении колыхалось западное море, чернел мост через пролив Гелата, отблески костра каса-

лись печального лица Виты, видимого в полупрофиль. Разбудил Тэна громкий голос Олви и несильный толчок в плечо.

– Вставай, легавый. Раз ты можешь двигаться сам, я не понесу тебе еду в кровать.

Через полчаса все шестеро обитателей бункера собрались в соседнем отсеке, за столом, сколоченным все их тех же оружейных ящиков. Сидя справа от Августа, на точно таком же кустарном, как и стол, табурете, Цилиан глотал еще одну версию сваренного из концентрата месива, на этот раз очень острую. Стэвик, устроился напротив, и Марис – наискосок, похоже эти двое переговаривались мысленно – выражения их лиц менялись, но губы не шевелились. Олви караулил бункер ночью, а потому откровенно дремал в дальнем конце стола. Фил устроился права от Тэна – слишком тихий и внешне безучастный для подростка, он следил за компанией из-под длинных ресниц. Между пятеркой мутантов существовала незримая ментальная связь, совершенно недоступная Цилиану, который решил не думать о ней, и сосредоточился на еде.

– Знаешь, что у тебя на шее шрам как у всех висельников? – в конце концов спросил у Цилиана Марис.

– Знаю. Вообще-то, я и есть висельник.

– Замотал бы это дело шарфом и не пугал нашего пацана.

– Я не боюсь, – вмешался Фил.

Марис, похоже, ответил мальчишке мысленно. Райт отложил ложку и воспользовался салфеткой так, словно до сих пор оставался лордом Далькрозом, и Цилиан спрятал усмешку.

– Итак, сотоварищи, оставьте споры, у нас на сегодня дела. – сказал Август. – Марис, Стэвик, Олви и я уходим в Мемфис уладить кое-какие вопросы. Подробности обсудим по пути. Фил караулит бункер до вечера. Тэн пока отдыхает.

– Я ему оставлю кучу грязной посуды, чтобы получше отдыхал, – объявил Олви вслух.

Марис захохотал. Стэвик нахмурился. Мутанты надели теплые куртки, собрали рюкзаки, в соседней комнате гроыхнула дверца сейфа, лязгнуло оружие, через минуту заскрипел потолочный люк в коридоре, а потом все стихло.

Фил слез с табурета, отошел в сторону и повозился с электрощитком, переключая какие-то тумблеры.

– Сейчас станет теплее, – пообещал он. – Мы ворует электричество из главной магистрали сектора. Это Марис все смонтировал. Август говорит, что слишком много брать нельзя, но вам нужна горячая вода. Тарелки не трогайте, я сам их помою.

– У тебя странное произношение. Ты не иллирианец?

– Я просто отвык говорить вслух.

– Ладно, компромисс, посуду моем вместе. Она металлическая, я ничего не разобью.

«Для побега сейчас самое время, – прикинул Цилиан, удерживая скользкую миску. – Мальчишка, возможно, не станет меня задерживать. Райт сказал, что дороги занесло, но я уйду не в столицу, а в Мемфис. Там появятся варианты и возможности».

– Не думай так, я тебя не выпущу, – сказал Фил, внезапно переходя на «ты». – Пожалуйста, Тэн, не убегай, иначе тебе будет очень больно. Мне придется. Но я не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.